

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПОЖАРНОГО НАДЗОРА МЧС РОССИИ И ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПОЖАРАМИ

Г.И. Сметанкина, кандидат технических наук;

О.В. Дорохова.

Воронежский институт ГПС МЧС России.

О.В. Войтенко, кандидат технических наук.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассматриваются вопросы взаимодействия органов Государственного пожарного надзора с соответствующими структурными подразделениями органов внутренних дел по вопросам квалификации преступлений, связанных с пожарами.

Ключевые слова: пожарная безопасность, Государственная противопожарная служба, пожар, система обеспечения пожарной безопасности, органы Государственного пожарного надзора, квалификации преступлений, связанных с пожарами, уголовная ответственность

COOPERATION OF BODIES OF THE STATE FIRE SUPERVISION OF EMERCOM OF RUSSIA AND BODIES OF THE INTERNAL AFFAIRS BY THE QUALIFICATIONS OF FIRE-CRIMES

G.I. Smetankina; O.V. Dorohova. Voronezh institute of State fire service of EMERCOM of Russia.
O.V. Voitenok. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The questions of the co-operation of bodies of the State Supervision with the structure subdivision of the bodies of internal affairs at the questions of classification of fires.

Keywords: fire safety, State fire service, fire, ensuring system of fire safety, bodies of the State fire service supervision, qualifications of fire-crimes, criminal responsibility

В соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» – «обеспечение пожарной безопасности является одной из важнейших функций государства», то есть его обязанностью. Эта обязанность государства реализуется через систему обеспечения пожарной безопасности (ст. 3 [1]), представляющую из себя «совокупность сил и средств, а также мер правового, организационного, экономического, социального и научно-технического характера, направленных на борьбу с пожарами».

В то же время следует отметить, что государство тратит значительное количество финансовых средств на обеспечение пожарной безопасности. В рамках обеспечения экономии финансовых средств оно заинтересовано в том, чтобы снять с федерального бюджета затраты на возмещение ущерба от пожаров [1, 2].

В результате пожаров экономика, кроме прямых, несет дополнительные потери от снижения платежеспособности населения в результате потери работы, снижения жизненного уровня, сокращения рабочих мест, ущерба для поставщиков сырья и обслуживающих фирм, потерь налогов на уничтоженное пожаром имущество.

Необходимость начала преобразования системы обеспечения пожарной безопасности путем создания новых механизмов ее управления диктуется сегодняшним временем.

Одномоментное преобразование механизмов реализации функционирования элементов системы пожарной безопасности невозможно. Процесс, в любом случае, должен находиться под контролем государственных органов, в первую очередь органов Государственной противопожарной службы (ГПС) МЧС России. Примером необходимости преобразований может служить тяжелейшая ситуация с пожарами в центральной части Российской Федерации, которая сложилась летом 2010 г.

Помимо этого, важнейшим направлением, способствующим стабилизации обстановки с пожарами, является дальнейшее развитие форм и методов взаимодействия органов Государственного пожарного надзора (ГПН) с соответствующими структурными подразделениями органов внутренних дел Российской Федерации.

Примером тому могут служить принятые и реализуемые совместные нормативные правовые акты. Например, в соответствии с Приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Министерства юстиции Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации, Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учёте преступлений» [3] правоохранительные органы взаимодействуют с другими министерствами и ведомствами при ведении единого порядка учета преступлений на территории Российской Федерации.

Приказ МЧС России от 2 мая 2006 г. № 270 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях и иных происшествиях в органах Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» [4] регламентирует порядок приема, регистрации, проверки сообщений о преступлениях и иных происшествиях не только по делам о пожарах, но и по всем правонарушениям, содержащим признаки как административных правонарушений, так и преступлений, и иным сообщениям, которые регистрируются органами ГПН и направляются по подведомственности для рассмотрения в другие правоохранительные органы.

По фактам пожаров (загораний), которые не причинили какого-либо материального ущерба, вред жизни или здоровью людей либо не создали угрозу причинения таких последствий, уголовные дела не возбуждаются. Кроме того, такие пожары не подлежат статистическому учету в соответствии с нормативными правовыми документами МЧС России (например, пожар в бесхозном здании) [4].

Дознавателями органов ГПН федеральной противопожарной службы дознание производится по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 168, ч. 1 ст. 219, ч.ч. 1, 2 ст. 261 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) [5].

Рассматривая проблемы квалификации преступлений, связанных с пожарами, следует отметить, что под преступлением, связанным с пожаром, понимается совершенное противоправное деяние (бездействие, действие), запрещенное УК РФ под угрозой наказания, произошедшее вследствие нарушения требований норм и правил пожарной безопасности в результате неосторожного обращения с огнем и приводящее к общественно-опасным последствиям (ст. 168, ст. 219, ч.ч. 1, 2 ст. 261 УК РФ). Проблемы квалификации для состава нарушения требований пожарной безопасности состоят в необходимости разграничения этого состава с обладающими сходными признаками (ст.ст. 143, 215, 216, 217, 218, 246, 261 УК РФ), и, прежде всего, разграничения со ст. 168 УК РФ. В судебной практике нередко возникают случаи, когда возникновение пожара в результате неосторожного обращения с огнем, повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью или смерти по неосторожности, судья квалифицирует по ст. 219 УК РФ [6].

Изучение судебной практики показывает, что основные ошибки, связанные с неправильной квалификацией преступления, связанного с нарушением требований пожарной безопасности возникают из-за вопроса, кого именно считать субъектом преступления, предусмотренного ст. 219 УК РФ. Двусмысленное значение понятия «лицо, на котором лежала обязанность по их (требований пожарной безопасности) соблюдению» усугубляет проблему понятийного аппарата данной статьи.

Следует разграничивать субъект преступления, предусмотренного ст. 219 от субъекта преступления, предусмотренного ст. 168 УК РФ. Если в результате неосторожного обращения с огнем (например, непотушенная сигарета как источник малой мощности) или иным источником повышенной опасности (например, газовый баллон, заправленный пропаново-бутановой смесью), то есть нарушения требований и правил пожарной безопасности, за соблюдение которых ответственность возложена на всех граждан Российской Федерации в соответствии со ст. 34 Федерального закона Российской Федерации от 21 декабря 1994 г. № 69 «О пожарной безопасности»: собственников имущества (в том числе жилища), ответственных квартиросъемщиков, арендаторов жилья (если иное не предусмотрено договором аренды и т.д.), наступили общественно опасные последствия в виде уничтожения или повреждения имущества по неосторожности в крупном размере, содеянное следует квалифицировать по ст. 168 УК РФ.

Бланкетные диспозиции содержат отсылку к положениям других нормативных актов, в которых содержатся недостающие элементы данного нормативного правового предписания [7]. Так как диспозиция ст. 219 УК РФ является бланкетной, следователи органов внутренних дел, к подсудственности которых относятся ч.ч. 2, 3 ст. 219 УК РФ, дознаватели органов ГПН федеральной противопожарной службы при квалификации преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 219 УК РФ обращаются к Постановлению Пленума Верховного суда Российской Федерации от 5 июня 2002 г. № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» [8]. Однако разъяснения по поводу того, кто является субъектом преступления, предусмотренного ст. 219, данное в Постановлении, на практике трактуются неоднозначно.

При квалификации преступлений, связанных с пожарами необходимо взаимодействие органов ГПН МЧС России и органов внутренних дел, так как данным проблемам в дознании органов ГПН уделяется значительное внимание. Это позволило бы эффективно решать вопросы установления и привлечения к уголовной ответственности лиц, виновных в нарушении требований пожарной безопасности, в чьи обязанности входило соблюдение требований пожарной безопасности в силу выполняемой работы или занимаемой должности и (или) контроль за их соблюдением, что подтверждено документально (распорядительными документами с ознакомлением под роспись).

Литература

1. О пожарной безопасности: Федер. закон Рос. Федерации от 21 дек. 1994 г. № 69-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 35. Ст. 3649.
2. Об утверждении порядка учета пожаров и их последствий: Приказ МЧС России от 21 нояб. 2008 г. № 714 // Рос. газ. 2008. 17 дек. № 257.
3. О едином учёте преступлений: Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Министерства юстиции Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации, Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков от 29 дек. 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 // Бюл. нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. 30 янв. № 5.

4. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях и иных происшествиях в органах Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий: Приказ МЧС России от 2 мая 2006 г. № 270 // Бюл. нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. 19 июня. № 25.

5. Уголовный кодекс Рос. Федерации от 16 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. 17 июня. № 25. Ст. 2954.

6. Архив Шарангского районного суда Нижегородской области за 2011 г. Д. № 1-30-2011 г. РосПравосудие.

7. Кругликов Л.Л., Смирнова Л.Е. Унификация в уголовном праве. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. С. 144.

8. О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем: Постановление Пленума Верховного суда Рос. Федерации от 5 июня 2002 г. № 14 // Рос. газ. 2002. 19 июня. № 108.